

Роль логики в метафизических построениях «Логико-философского трактата» Л. Витгенштейна

В первую очередь в докладе будет показано, что «Логико-философский трактат» Л. Витгенштейна действительно содержит в себе метафизические построения. Идеал философии без метафизики, свойственный ранней аналитической философии, является внутренне противоречивым, поскольку основные доктрины этой традиции сами требуют некоторого метафизического обоснования, и данное противоречие тонко схвачено в метафоре лестницы, принадлежащей самому Витгенштейну. С одной стороны, в «Логикофилософском трактате» устанавливается граница рационального, определяемая посредством того, что мы можем осмысленно говорить о мире, и утверждается, что метафизика выходит за эти границы, за рамки выразимого в языке, и потому её построение невозможно и бессмысленно. С другой стороны, «Логико-философский трактат» всё же показывает некоторые метафизические основания мира, языка и мышления, являясь, таким образом, попыткой (очевидно, опровергающей саму себя) преодолеть границу языка, высказать нечто, превосходящее простое описание фактов.

Во-вторых, в докладе будет предпринята попытка доказать утверждение, что метафизические построения Трактата напрямую зависят от интерпретации Витгенштейном природы формальной логики и её связи с языком, мышлением и миром. Метафизика, представленная в «Логико-философском трактате», не столько выделяет особенную роль формальной логики в познании или мышлении, сколько сама инспирирована формальными соображениями. Онтология объектов и атомарных фактов во многом является следствием синтаксического анализа языка, раскрывающего его структурные возможности и устанавливающего границы выразимого. Изобразительная теория Витгенштейна, в свою очередь, находит выражение в понятии формы отображения, или логической формы. Это понятие предполагает, что синтаксис естественного языка не является пустым, а репрезентирует структуру реальности. Условием возможности такой репрезентации является изоморфизм языка и мира, для обозначения которого и служит понятие формы, в одинаковой степени присущей как отображению так и отображаемому.

В отличие от классических представлений Фреге-Рассела, логика в понимании Витгенштейна не представляет собой свод нормативных правил, применение которых обеспечивает правильное мышление, лишённое заблуждений, которыми полон естественный язык. Логическая символика проясняет уже наличествующую и единственно возможную структуру естественного языка, существенным образом связанную со структурой мира. Предложения логики не описывают, но повторяют форму мира, являясь его проекцией и отражением, и отличие формальной логики от естественного языка заключается в том, что структурные возможности языка предстают в ней в эксплицитном виде. Таким образом, логика в «Логико-философском трактате» хоть и претендует на проведение демаркационной линии между осмысленными предложениями языка и бессмысленными вопросами метафизики, тем не менее сама является источником новой, аналитической, метафизики Витгенштейна.